

ИЮЛЬ 2019

Перевод капиталов в иностранные юрисдикции: опасность возбуждения уголовного дела

В СМИ всё чаще встречаются новости об инициировании уголовного преследования в отношении топ-менеджмента крупных компаний вследствие квалификации правоохранительными органами действий по переводу капиталов в иностранные юрисдикции как незаконных (особенно, в страны с особыми условиями ведения бизнеса для иностранных компаний).

Чаще всего преступления совершаются с помощью заключения сделки со связанной иностранной компанией и оформляются внешнеэкономическим контрактам. При этом несмотря на производство оплаты по контракту на счет компании, не являющейся налоговым резидентом Российской Федерации, условия договора исполняются не в полном объеме или не исполняются вовсе. **Совершение таких действий даёт правоохранительным органам основание инициировать возбуждение уголовного дела сразу по нескольким составам преступлений, предусмотренных действующим законодательством.**

I. В первую очередь, необходимо отметить существенность рисков возбуждения уголовных дел по **ст. 193.1 УК РФ** (совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов) для организаций, которые, пользуясь правом оптимизации своего налогового бремени, предпочли перевести свои денежные средства в офшорные юрисдикции.

Как показывает актуальная судебно-следственная практика, практически все такие преступления выявляются по результатам мероприятий, проводимых таможенными органами в рамках валютного контроля либо по результатам рассмотрения дел об административных правонарушениях по ст. 15.25 КоАП РФ (нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования). Намного реже преступления, предусмотренные ст. 193.1 УК РФ, выявляются органами валютного и финансового контроля, кредитными организациями и банками или же правоохранительными органами самостоятельно.

Для квалификации деяний как преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ необходимо наличие следующих условий:

Совершение валютных операций по переводу денежных средств на банковские счета одного или нескольких нерезидентов.

Представление кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода.

Зачисление денежных средств на счет организации, не являющейся резидентом РФ.

NB! Состав преступления, предусмотренный ст. 193.1 УК РФ, является **формальным**, а это означает, что для наступления уголовной ответственности **не** требуется наличия последствий в виде ущерба в материальном выражении.

В настоящий момент правоохранительные органы всё чаще инициируют уголовное преследование на основании оценки природы сделки и признания ее мнимой или притворной. В данном случае в ущерб интересам компании может сыграть практикуемая **налоговая оптимизация**, ведь тонкая грань между ней и преступным уклонением от уплаты налогов до сих пор не нашла своего закрепления в российском законодательстве, и совершение сделки со связанной иностранной компанией с последующим переводом денежных средств в иностранную юрисдикцию с льготным налогообложением может быть расценено как совершение противоправных деяний. Важно помнить, что при выявлении совершения валютных операций на счета нерезидентов за последние 3 финансовых года контролирующий орган передает данные сведения правоохранителям. При этом для привлечения к уголовной ответственности УК РФ устанавливает самостоятельные сроки, которые могут значительно превышать 3 года:

Квалификация	Сумма операции	Максимальное наказание	Категория преступления	Давность привлечения к ответственности
Ч. 1 ст. 193.1 УК РФ	До 9 млн. руб.	3 года лишения свободы	Небольшой степени тяжести	2 года
Ч. 2 ст. 193.1 УК РФ	9 млн. руб. -45 млн. руб.	5 лет лишения свободы	Средней степени тяжести	6 лет
Ч.3 ст.193.1	От 45 млн. руб.	10 лет лишения свободы	Тяжкое преступление	10 лет

II. Следует отметить, что в настоящее время указанные преступления со стороны правоохранительных органов, как правило, получают достаточно суровую квалификацию. Длительное существование компаний и значительное количество вовлеченных в её хозяйственную, экономическую и организационную деятельность лиц, позволяют правоохранительным органам не только квалифицировать заключение спорной сделки, как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «б» ч.2 ст.193.1 УК РФ) или же в составе организованной группы (п. «б» ч.3 ст.193.1 УК РФ), но и вменять подозреваемым лицам ст.210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации) по совокупности с упомянутым выше составом. Данное обстоятельство является чрезвычайно важным, так как уголовно-процессуальным законом существенно ограничивается применение меры пресечения в виде заключения под стражу к лицам, обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, а по отношению к ст. 210 УК РФ таких ограничений нет.

NB! В уголовном законе не закреплен криминообразующий порог суммы денежных средств, начиная с которого наступает уголовная ответственность по ст. 193.1 УК РФ. **Это означает, что перевод денежных средств на счет компании, не являющейся резидентом РФ, с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения, может повлечь инициирование уголовного преследования независимо от суммы операции.**

В настоящее время неопределенность категории «недостоверных сведений» при незаконных действиях контрагента или совершении сделок со связанной иностранной компанией влечет, как правило, риск возложения на российскую компанию бремени доказывания реальности совершенной сделки под угрозой привлечения к уголовной ответственности за вывод денежных средств в иностранную юрисдикцию. Так, переводы денежных средств в виде дивидендов или в счет покупки ценных бумаг (акций) могут быть необоснованно квалифицированы как преступление,

предусмотренное ст. 193.1 УК РФ, лишь на основании оценки правоохранительными органами данных сделок мнимыми, и риск попадания в поле зрения правоохранительных органов существенно возрастает для всех организаций, ведущих внешнеэкономическую деятельность или же совершающих налоговую оптимизацию с использованием льготных режимов иностранных юрисдикций.

Авторы: Татьяна Ножкина, партнер, Андрей Тузов, старший юрист, Светлана Желудкова, младший юрист

Контакты

Татьяна Ножкина

Партнер

tatyana_nozhkina@epam.ru
+7 (812) 322 9681

Данный материал подготовлен исключительно в информационных и/или образовательных целях и не является юридической консультацией или заключением. «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», его руководство, адвокаты и сотрудники не могут гарантировать применимость такой информации для Ваших целей и не несут ответственности за Ваши решения и связанные с ними возможные прямые или косвенные потери и/или ущерб, возникшие в результате использования содержащейся в данных материалах информации или какой-либо ее части.

Управление подпиской

Вы получили эту информацию, так как данная тематика может представлять для вас интерес. Если данная информация была направлена вам по ошибке, приносим наши извинения и просим направить отказ от рассылки.

Чтобы отказаться от получения рассылок «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», пожалуйста, ответьте на это письмо с темой **Unsubscribe**. Для включения нового адресата в число получателей рассылки необходимо ответить на это письмо с темой **Subscribe**.